

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 22 de junio de 1965

Буэнос Айрес, вторник 22 июня 1965 года № 804

ANDRE SANSPEUR

TODA GUERRA ES IMPORTANTE

(Conclusión)

No hay guerra pequeña, sobre todo en la actualidad. El triunfo de los rojos en Vietnam sería no sólo estratégico, bélico, económico, sino que constituiría un factor de enorme prestigio para el mundo comunista.

Una vez tomado ese baluarte, nada los detendrá en el Asia Sudoriental como no fuera la fuerza bruta. Impedir ese triunfo es salvaguardar la paz.

Y debe recordarse siempre que nunca hay una guerra tan lejana y tan sin importancia como para que el hombre se desentienda de la libertad de sus hermanos que, a la postre, están defendiendo la de la Humanidad.

André Sanspeur

Андре Санпэр

ВСЯКАЯ ВОЙНА ИМЕЕТ
ЗНАЧЕНИЕ

Не существует “маленьких” войн. В особенности в наше время. Триумф красных в Вьетнаме имел бы не только стратегическое, военное и экономическое значение — он послужил бы для увеличения престижа коммунизма.

Если бы им удалось взять этот бастион — этот оплот мира, ничто не удержало бы их в Юго-восточной Азии, кроме грубой силы. Помешать триумфу красных в Вьетнаме — значит спасти мир от войны!

И следует всегда помнить, что не существует “маленьких” войн, или таких, которые “не имеют значения”. В каждой войне, где бы она ни велась против коммунистов, люди свободного Мира защищают свободу своих братьев, защищают, в конечном счете, и все Человечество!

Андре Санпэр

✠ 22-го мая сего года скончалась после продолжительной болезни

НАТАЛИЯ АНДРЕЕВНА СМИРНОВА

В сороковой день кончины, 30-го июня с. г., в Храме Всех Святых в Земле Российской просиявших, в 10.30 час. утра будет совершена

ПАНИХИДА

Убитый горем муж покойной.

Глубоко скорбим по поводу безвременной кончины нашей сотрудницы и друга

ЛЮБОВИ КЛЕМЕНТЬЕВНЫ МИХАИЛИЧЕНКО

и выражаем свое искреннее соболезнование семье покойной.

Madre Superiora y Visitadoras del Hogar “Santa Rita”

✠ 15-го сего июня, после продолжительной и тяжелой болезни скончалась

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

ВЕРА ИВАНОВНА МОНОМАХОВА

Чин отпевания был совершен Архиепископом Афанасием в Кафедральном Соборе Воскресения Христова 16-го сего июня, после чего тело усопшей было предано земле на кладбище Чакарита.

о чем с глубоким прискорбием сообщает Союз Белых Военных Инвалидов.

✠ 13-го сего июня, после продолжительной тяжелой болезни, на 87-м году жизни скончался

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ КОНСУЛ,

ПРАВОВЕД

ГЕОРГИЙ ЮЛИЕВИЧ фон ФЕРХМИН

о чем извещают дочь, сыновья, зять, невестки со всей семьей фон Ферхмин- фон Ренненкамф.

Доктор София Владимировна Писаредич-Хорнбайн с глубокой скорбью сообщает о кончине ее горячо любимого мужа

АБРАМА МАНАСИЕВИЧА ХОРНБАЙН

последовавшей в 9 час. веч. 13 июня с. г. после долгой и тяжелой болезни.

ПОЧТО—ГРАММА

Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Никону

Шлю Вам, глубокоуважаемый Владыко, сердечную благодарность за составленную Вами и Мне присланную брошюру о Святом Праведном Протодьяконе Иоанне Кронштадтском.

Я знаю каким Помощником является Святой Иоанн всем в горе и беде находящимся людям и глубоко чту Его Память.

31-го марта 1965 г.

г. Мадрид

ВЛАДИМИР

ПОЧТО—ГРАММА

Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Никону

Искренно благодарю Вас, глубокоуважаемый Владыко, за присылку изданного Вами тома, в котором собраны творения Митрополита Антония, посвященные Достоевскому — великому мыслителю и гению Русской Земли.

Вы возобновили в памяти русских людей глубокие размышления и слова, написанные много десятков лет тому назад, но до сих пор исполненные крупного значения и тем самым заслужили благодарность и внимание со стороны своих читателей.

31-го мая 1965 г.

г. Мадрид.

ВЛАДИМИР

ПОЧТО—ГРАММА

Всеволоду Константиновичу Дубровскому.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодарим Вас, секретариат и всех членов Российского Народно-Монархического Движения, редакцию и сотрудников газеты “Наша Страна” за поздравление и высказанные чувства по случаю Светлого Праздника.

Всем шлем искренний пасхальный привет и радуемся, что Вы благополучно перенесли недавний острый припадок болезни.

9-го мая 1965 г.

г. Мадрид

ВЛАДИМИР

ПОЧТО—ГРАММА

Евгению Георгиевичу Фест.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

От имени Моей Семьи и Своего благодарю Вас и членов Российского Народно-Монархического Движения, находящихся в Австралии, за поздравления с Светлым Праздником.

Шлю пасхальный привет.

23 мая 1965 г.

г. Мадрид

ВЛАДИМИР

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ОЧАГ ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ ВЕРНЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ НА ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ХРАМА ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ, ИМЕЮЩИЙ БЫТЬ В ВОСКРЕСЕНЬЕ 14/27 СЕГО ИЮНЯ.

ЛИТУРГИЮ ВОЗГЛАВИТ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИИ

АРХИЕПИСКОП АФАНАСИЙ

НАЧАЛО В 10 ЧАС. УТРА.

MALABIA 1253 — VILLA ARIZA — ITUZAINGO

От станции Castelar автобусы 1 и 69.

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

103. БОГОУБИЙСТВО

На Втором Ватиканском Соборе поднят вопрос о снятии вины, вернее ответственности, за распятие Христа, т. е. Богоубийства с евреев.

Прибегая к современным социально-политическим терминам, разберем, каково было положение в Иудее в 30-м году нашей эры. Страна была завоевана и оккупирована римлянами, высшим представителем власти которых был наместник Понтий Пилат. Однако, иудеи сохранили широкую автономию и во главе иудейского самоуправления был царь Ирод. В Иудейском государстве тех времен не было политических партий, но существовали различные религиозно-социальные течения мысли, сходящиеся, однако, в общем утверждении своей избранности Богом, а потому и считавших, что только их иудейская религия является истинной верой в Бога. Как в те уже столь далекие времена, так и в наши дни, вся жизнь иудеев регламентируется их божественным "Законом", а потому их вера и является непревзойденным до сих пор образцом НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ. В Синедроне, этом религиозном парламенте Иудеи, были представлены две главные "партии" тех времен: Саддукеи и Фарисеи.

Первое течение — "консервативное", участие в котором принимали люди богатые, духовенство, "чиновники" и прочие "буржуи", ставившие идею государственности выше всего. Фарисеи — это тогдашние "левые", хотя они считали себя "истинными евреями", а потому не допускали каких-либо влияний исходящих от народов Богом не избранных. Они ставили идею расы и религии выше территории Иудеи. Третье течение тогдашней религиозно-социальной мысли в Иудее было, с точки зрения Саддукеев и Фарисеев, т. е. подавляющего большинства, "крамольной" сектой Ессеев, похожей скорей на современные нам христианские ордены. И действительно, жили они обрабатывая землю и ведя строгую подвижническую жизнь, им запрещалось заниматься коммерцией, считали всех людей равными независимо от расы и религии, и не считали себя избранным народом, по-своему толковали Старый Завет, и базировали свое учение не на материализме, а на бессмертии души. Саддукеи и Фарисеи считали их еретиками, изменниками НАЦИОНАЛЬНОЙ еврейской религии, а также и своему народу, ибо они в корне подрывали все религиозно-социальные устои жизни иудейского народа, то есть иудаизма.

Христос, как казалось Саддукеям и Фарисеям, проповедовал идеи, подобные идеям Ессеев, а потому Он и навлек на Себя гнев со стороны поборников "материализма" и особой миссии избранного иудейского народа на земле. Стоит лишь прочесть Его слова в Евангелии от Иоанна: "Царство Мое не от мира сего" (Иоан. 18:36). Христос проповедовал бескорыстие, смирение, праведную жизнь и царство не земное, а Небесное. А потому легко можно представить себе то озлобление Саддукеев, если мы прочтем слова Христа в Евангелии от Луки: "...как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие" (Лук. 18:24-25). Почуввав в учении Христа подрыв всех основ иудаизма, Саддукеи и Фарисеи и приняли решение физически от Христа избавиться.

Нам, живущим в двадцатом веке, в котором пропаганда политическая и во всех отраслях современной жизни достигла небывалых размеров, не трудно себе представить, как, путем умелой агитации, заговорщикам, врагам Христа и Его учения, удалось натравить на Него иерусалимскую толпу с тем чтобы получить возможность отдать Христа в руки "окупанта" Пилата и требовать смерти Иисуса. При разборе дела Пилат был поражен праведностью и невиновностью Христа, в Котором он видел бедного бродячего философа, каких он не мало встречал на востоке Римской Империи, границы которой простирались почти что до таинственной Индии, этого источника всевозможных откровений. Вспомнил волхвов, пришедших под водительством звезды к пещере, где родился

Алексей Ростов

Евгений Евтушенко и современное положение советских поэтов

Почти все произведения еще столь молодого и талантливого поэта Евгения Евтушенко переведены на западно-европейские языки; в университетах Зап. Европы изучающие русскую литературу студенты уже теперь пишут диссертации о его творчестве. Поэтом позволяю себе поделиться с читателями личными моими впечатлениями о его выступлениях в одном из театров Рима 25-го мая 1965 года.

Сначала напомним некоторые моменты биографии поэта, определяющие его современную психологию на фоне сменяющихся на родине режимов "культы личности", "оттепели", мнимой борьбы против культуры личности с заменой культа мертвого Сталина культом живого Хрущева и свержения этого идола в октябре прошлого года с неясным сейчас периодом террора и мнимого либерализма при взаимном подсиживании друг друга последышами Никиты, когда не только нам, но и более нас осведомленному поэту неясно: куда подует завтра советский ветер и какие новые туны и бури может еще принести нашему народу?

Евгений Евтушенко действительно провел свое детство на станции Зима на Велико-Сибирском Пути и лучше всего его детские переживания в дни войны отражены в прекрасном стихотворении "Военные свадьбы", где описывает, как подростком плясал в прирядку под свою гармонику на этих жутких свадьбах, где "рядом с невестой Верою сидит мобилизованный жених", который завтра "шинель наденет серую" и мрачно насушен. Все понимают, что, возможно, "ночь их первая — последняя их ночь!" Затем начал писать стихи

Христос. Можно легко себе представить нам, пережившим Февраль и Октябрь, до какой степени озлобления Саддукеям и Фарисеям удалось довести толпу иудеев собравшихся перед дворцом наместника римского Пилата, где происходил суд над Христом, обвиненном своими врагами во всех грехах антиюдаизма, этого антинационального преступника!

Продолжая допрос, "Пилат сказал Ему итак Ты царь? Иисус отвечал — ты говорил, что Я царь..." (Ев. от Иоанна, глава 18, ст. 3).

И снова Пилат вопрошал Христа: "Ты Царь Иудейский?" (Иоан. 18:33).

Выйдя к бушующей толпе Пилат сказал: "Царя ли вашего распу?" (Иоан. 19:15). Толпа узнала, что Пилат все же хотел отпустить Христа, а потому кричала: "...если отпустишь Его, ты не друг кесарю. Всякий, делающий себя царем, противник кесарю" (Иоан. 19:12).

Устрашившись этими словами толпы, сулившими ему большие неприятности с его высшим административным начальством в Риме, он приказал подать воды и, сказано в Евангелии от Матфея: "Пилат, видя что ничего не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: не виновен я в крови Праведника Сего: смотрите вы. И, отвечая весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших" (Матф. 27:24, 26).

Утверждается, будто бы весь иудейский народ взял на себя вину за убийство Христа. Это, конечно, не соответствует истине, ибо ведь всего лишь ничтожное число жителей Иудеи было тогда на площади иерусалимской. Отдавали ли они себе тогда отчет, что участвовали в преступлении Богоубийства? Конечно нет, ибо они требовали смерти еретика, а не Бога. Правда, Христос был распят римскими солдатами по попушению испугавшегося Понтия Пилата, но снимается ли этим ответственность с подстрекателей той разъяренной иудейской толпы на иерусалимской площади?

На Ватиканском Соборе современное еврейство оказывает давление на Папу, чтобы с иудейского народа была снята в веках ответственность за преступление Богоубийства. В свете вышеизложенного можно себе задать вопрос — для чего это делается? Нам кажется, что современному еврейству было бы гораздо более "выгодно" этого вопроса вовсе не поднимать...

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

и стал знаменитым столичным поэтом во дни "оттепели". При общей ненависти населения к советскому режиму громкую славу создали юному поэту его слегка оппозиционные стихи, что всегда во все исторические эпохи имеет большой успех. Очень умный от природы и спяянный успехами поэт решил создать себе мировую славу стихами, которые покорят ему сердца западно-европейской интеллигенции и особенно англо-американцев. Так появляются его стихи "Бабий Яр", в которых он возмущается отсутствием памятника перебитым эсэсовцами киевским евреям, жалеет, что он сам не еврей, чувствует в себе распятого на кресте восставшего против Рима иудея конца первого века, Дрейфуса, Анну Франк, проклинает "союз русского народа". Это стихотворение имело бешеный успех на Западе и сразу переведено почти на все европейские языки. Поэт посылается на Запад и в Париже в опьянении от успехов попадает на удочку парижских и приехавших из Мюнхена русских эмигрантов и произносит несколько неосторожных фраз, которые воспроизводит западная печать, что побуждает Хрущева "отчески" пробраться вообразившего себя неприкосновенным для Комитета Государственной Безопасности поэта*).

На пресловутой "встрече вождей с литераторами" Хрущев, как и в других выступлениях резко критикует "Бабий Яр". "Почему Евтушенко оплакивает лишь евреев, а не убитых в Киеве русских и украинцев? Почему у него нет сожаления к другим жертвам нацизма, кроме евреев, начиная со своих земляков?"

Тут Хрущев тонко, отдаю ему должное, подметил, что Евтушенко переключается с англо-американцами, которые и теперь цинично заявляют, что, как при попытках несчастных "врачей-отравителей" в последние недели жизни Сталина, их и теперь возмущает расстрел любого валютчика, но только если это еврей. К расстрелам даже валютчиков, не говоря о политических противниках режима, они равнодушны, если это русские, украинцы, грузины, армяне, азербайджанцы или литовцы, как помнят читатели из описаний мною прежних процессов валютчиков!

Конечно, Евтушенко мог бы легко возразить Хрущеву, что убийства евреев как в Киве, так и в других городах СССР и Западе, занятых нацистами, возмутили его своим расовым обоснованием. Нигде и никогда ни один русский, украинец, славянин в Югославии, Чехословакии, Польше, как и на Западе, не был убит за свое национальное происхождение. Немцы убивали своих врагов: диверсантов, террористов, партизан и шпионов, будь то русские, украинцы или хотя бы бы югославы, французы, итальянцы, но старались привлечь на свою сторону уроженцев всех занятых стран, что везде породило явление "коллаборанства" и на Западе и на Востоке Европы. Но евреев коллаборировать не звали — наоборот их убивали без различия пола и возраста, как и цыган. Кстати, недавно мне довелось беседовать с одним из вождей или старейшин цыганской общины и он выражал возмущение, что западная печать скорбит о гибели евреев, но равнодушна к гибели в совершенно аналогичных условиях тысяч цыган во всех областях германской оккупации.

Понимая огромную тогда популярность Евтушенко, Хрущев не решился его арестовать, как малоизвестного поэта Льва Бродского, а послал вместо заграницы, куда Евтушенко был приглашен на новое турне, молодого поэта на строительство Братской электростанции на Енисее в "творческую командировку": посмотри, как трудятся концлагерники и ссыльные и "вольные" рабочие и тогда пройдем охота к вольнодумству. Там Евгений действительно, по выражению

*) Наряду с моими многократными упоминаниями о Евтушенко в период и успехов в Кремле и опалы, напомним читателям интересный отзыв нашего соотрудника Николая Кремнева в "Нашей Стране" № 686 от 19-го марта 1963 г., стр. 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ СТЕФАН (РУДЫК)

Нам пишут из Мюнхена:

Синод Православной Церкви в Польше, состоящий из трех епископов, избрал одного из них, архиепископа Белостокского и Гданского Стефана (Рудыка), новым митрополитом этой Церкви.

Его предшественник, митрополит Тимофей (Шреттер), скончался несколько лет тому назад и с тех пор его обязанности временно исполнял архиепископ Георгий (Коренистов). По слухам, под давлением Москвы епископат Православной Церкви в Польше откладывал избрание нового митрополита потому, что архиепископ Георгий, возведенный в епископский сан во время Второй Мировой войны, был кандидатом, против которого советская власть возражала.

Новый митрополит, по происхождению, галичанин. Он брат архиепископа Пантелеймона (Рудыка), принадлежавшего одно время к Русской Зарубежной Церкви, но затем признавшего Московскую Патриархию и ныне представляющего ее в Канаде.

ПРОТ. ГЕОРГИЙ ФЛОРОВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Профессор богословского факультета Харвардского университета, православный протоиерей Георгий Флоровский, активный участник экуменического движения, сослуживший в прошлом году в Швеции, вместе с протоиереем Иоанном Мейендорфом, представителю Московской Патриархии, архиепископу Алексию (Ридигеру), избран членом Афинской Академии.

Одновременно с прот. Флоровским, членами этой Академии избраны кардинал Беа и д-р Альберт Швейцер.

А. Ф. КЕРЕНСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

После работы в существующем при Стэнфордском университете в Калифорнии Институте им. Гувера, в котором хранится часть архива русского революционного Временного Правительства, бывший председатель этого правительства А. Ф. Керенский написал книгу, озаглавленную "Россия на повороте истории".

В ближайшем будущем эта книга будет опубликована в Соединенных Штатах на английском языке.

АРХИЕПИСКОП ИОАНН (Шаховской)

Нам пишут из Нью Йорка:

Архиепископ Иоанн (Шаховской) подвергался в Нью Йорке операции — удалению камней из желчного пузыря. Операция прошла благополучно.

концлагерников, "перековался" на все четыре копыта и вернулся в Москву совершенно покорной овечкой; кстати Хрущева уже он у власти не застал, а преемники Хрущева позволили присмирившему поэту поехать для выступлений в крупных городах Италии: Милане, Турине, Флоренции, Риме, Неаполе. Так его увидели приглашавшие его два года назад итальянские левые интеллигенты.

Любопытно, что советская дипломатия дала понять, что Евтушенко прощен, но еще не стал Брежневским фаворитом. Коммунистическая печать мало писала о его предстоящих гастролях. В Риме он выступал при полупустом зале, где для наблюдения были рассеяны вторые и третьи секретари посольства с супругами и мелкие фигуры из ЦК компартии. Между тем на концертах Ойстраха, Гольдштейна, Шестаковича, на премьерах советских киноартистов или чествовании спортсменов можно всегда видеть посла СССР С. П. Козырева с супругой Татьяной Алексеевной и главарей из ЦК итальянской компартии.

С опозданием на полчаса появился на сцене одетый в майку и серые панталоны худощавый и нервный поэт в сопровождении итальянского артиста Серджио Фонтана и переводчика-итальянца.

Евтушенко начал с бестактного попрека, что не привык выступать перед полупустым залом, но может утешиться, называя зал "полуполным" вместо "полупустого". Затем все его стихи читал по-итальянски известный артист Фонтана; после каждого стихотворения Евтушенко его декламировал наизусть по-

русски. Он произвел дурное впечатление на публику своим напускным трагизмом провинциального актера "Рычалова": то он кричал на весь зал, размахивая руками, то понижал голос до трагического шепота и затем снова завывал, обливаясь потом, который после декламации вытирал носовым платком со лба и худых щек. При каждом стихотворении он давал свой комментарий, который тут же переводился переводчиком на итальянский.

Начал он со стихов "Молитва", в которых молит Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Бальмонта, Маяковского, Есенина и Пастернака передать ему те особенности поэтического дара каждого из них, которые сделали их бессмертными.

Перед чтением второго стихотворения "Военные свадьбы", о котором я упоминал выше, Евтушенко сделал первый выпад против русской эмиграции, которая в своих статьях извратила, якобы, слова Евтушенко о том, что он мальчиком плясал на "военных свадьбах", утверждая, что теперь Евтушенко так мало зарабатывает в СССР, что должен за деньги плясать вприсядку на свадьбах, изображая собой балерину.

Как выяснилось из дальнейших выпадов против эмиграции, они вызваны не столько заданиями ЦК, как его искренней ненавистью против тех парижских и мюнхенских эмигрантов, которые создавали ему славу врага советского режима, за что он поплатился двухлетней "творческой командировкой" в Братск для перевоспитания не заключенным в лагерь, а лицемерием жизни и труда подневольных строителей электростанции.

Подчеркивая свой атеизм, Евтушенко сказал, что готов молиться да сохранит его Бог от эмигрантских сплетен на его счет. Заодно он грубо лягул известного итальянского журналиста и политика Игнацио Силоне, выступившего со статьей о покаянии Евтушенко. Он сказал, что презирает мелкого "журналистика" Силоне, ибо знает, что его поэзия своего автора переживает и будет читаться на всех языках, а Силоне забудут, как только он умрет. Для сведения моих читателей поясню, что Силоне — старый коммунист, член ЦК, который вел подпольную работу в Италии при фашизме, пока современные вожди коммунизма Лонго, Д'Онофрио, братья Цеккия и покойный Тольятти укрывались в Москве и лагери на фашизм из кремлевской подворотни. Затем он резко порвал с коммунизмом, как и все честно им увлекавшиеся Бордига, Серра (Таска) и Анджелика Балабанова. Теперь он борется в печати с коммунизмом, дружит с разными антисоветскими группировками, из русских с солидаристами, прозвавшими Игнацио Силоне по дружески "Игнатий Зеленый". Можно с ним не соглашаться, но нельзя его презрительно третировать, как это сделал Евтушенко, за его политическую честность и нежелание склониться перед Кремлем в поисках денежных субсидий, на которые падки — увы! — не только коммунисты, но и любящие пожить в Москве, а не в Братске, и прокататься "по всем Европам" поэты.

Затем Фонтана по-итальянски прочел, а Евтушенко продекламировал с завываниями "Маяковский", "Град над Харьковом", "На пароходе Фридрих Энгельс" и, наконец, с вышеописанными комментариями "Бабий Яр". Он подчеркнул, что это стихотворение не поняли "догматики" и "идиоты", которые на него нападали. Это был явный намек на сверженного идола Никиту, который публично пробрал поэта, чем показал себя "догматиком", а теперь еще и "идиотом", ибо дал себя так просто прогнать со всех руководящих постов. Надо уметь понимать эзоповский язык современных москвичей: "поклонник культа" это — сталинец, "антипартиец" это — старый дореволюционный лидер большевизма, как Молотов и Каганович, "догматик" это — Никита, Аджубей и все, кто от них не поспел "отмежеваться". В стихах "Град над Харьковом", построенных на звукоподражании падающему граду, неприятно поразили строки о том, "как попик идет играть в покер", но прячется от града в подъезде клуба безбожников. Покер — давно забытая в России дореволюционная карточная игра, в которую не играет духовенство Патриархии и намек на укрытие в подъезде клуба безбожников является насмешкой над духовенством, которое ищет благоволения и покровительства у богородческой власти. Этим Евтушенко

выразил презрение к Патриархии, что очень в стиле Брежневско-Косыгинской эпохи диктатуры.

Утерев еще раз пот с возбужденного лица, Евтушенко заявил, что будет отвечать на вопросы, от которых я воздержался, чтоб не подводить того, кому надо возвращаться в Москву и добиваться новых командировок в западные столицы вместо "творческих командировок на дальние стройки".

На вопрос, кого он считает лучшими современными советскими поэтами, он ответил, что формально лучший по стиху поэт Андрей Вознесенский, но его больше трогает своей простотой и непосредственностью языка Александр Трифонович Твардовский. Ясно, что он похвалил того редактора "либерального" журнала "Новый мир", который в качестве кандидата ЦК КПСС умел ладить со всеми властями и хлопотал о возвращении из Братска Евтушенко.

При этом Евтушенко гордо заявил, что в СССР имеется 3500 профессиональных поэтов (не считая прозаиков), которые входят в Союз писателей СССР или Союзы писателей одной из 15 союзных республик, главным образом в Союз писателей РСФСР.

На ехидный вопрос итальянского журналиста о его самокритике, Евтушенко ответил, что самокритика полезна не только для политических деятелей, но для всякого гражданина СССР, в том числе и для поэтов. Смушенно он старался пояснить, что признать свои ошибки не значит просить прощения, а только признать, что в будущем при большем знании жизни писатель или поэт будет стремиться еще лучше использовать свой талант для служения своему народу и его поэзии.

На обычный вопрос о наличии антисемитизма в СССР с ссылкой на советскую печать, Евтушенко сказал, что в Киеве были напечатаны "какие-то паршивые книжки", по распоряжению властей изъятые из магазинов с наложением взысканий на виновных в их издании. Это доказывает, что советское правительство борется против антисемитизма и карает всякое его проявление.

На вопрос об его отношении к политике правительства Евтушенко разразился замечанием, что в СССР очень любят приезжающих туда западных писателей, поэтов, работников театра и кино, но никто их не спрашивает об их политических убеждениях. Здесь же под влиянием русской эмиграции вместо вопросов литературного характера стараются задавать всякому советскому поэту, художнику, композитору вопросы политические, меньше интересуюсь поэзией, чем это наблюдается в СССР. Отвечая на новые вопросы, он заявил, что, как русский человек и поэт, он гордится своим народом, его культурой, его успехами и готов нести ответственность за все, что делают его руководители, ведущие народ к светлому будущему.

Чувствовалось, что Евтушенко все больше раздражался и боялся провокационных вопросов, за которые придется ему дома расплачиваться. Охотнее он отвечал на вопросы об его отношении к итальянским новым писателям и поэтам. Из поэтов он выше всего ставит Леопарди и сообщил, что теперь Анна Ахматова переводит его стихи на русский язык. Не буду приводить его отзывы о разных современных итальянских поэтах и писателях, которые он читал в русском переводе. Но очень любопытен был его ответ на два заданные ему по-итальянски вопроса:

1. Что он может сказать о судьбе поэта Иосифа Бродского?*

2. Видел ли в СССР подпольные студенческие журналы "Феникс" и "Бумеранг" и каково его от них впечатление?

Испуганный этими вопросами Евгений Евтушенко пожелал узнать, кто ему задал эти вопросы, чего он не делал, когда ему задавали другие более "невинные" вопросы. Видимо, он подумал, что вопрошающий — русский эмигрант. Кроме

*) В моей статье № 224 в "Нашей Стране" от 30-го июня 1964 года № 753 на второй странице я подробно изложил процесс ленинградского поэта Иосифа Бродского и заступничество за него покойного поэта С. Маршак, Нины Богдановны Грудининой и других писателей критиков. В одном из следующих номеров я сообщал, что, по доходящим из Ленинграда слухам, Бродского уже освободили осенью 1964 года и он смог вернуться из Коношского концлагеря Архангельской области.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 11 июля с. г., в 16.30 часов,
в ТЕАТРАЛЬНОМ ЗАЛЕ на ул. Бартоломе Митре 1655
будет представлено

Идеальный муж

О. Уайльда

В постановке и при участии Б. НОРТОНА

Участствуют: М. Волкова, Е. Войчешек, Е. Гачинская, Т. Закржевская,
И. Ланская, Н. Мергасова, М. Павлова,
Ю. Бочаров, А. Костюшек, Р. Ловцов, А. Лыгин, Б. Нортон,
А. Плищенко, П. Сидон и др.

Предварительная продажа билетов у участвующих. Заказы по телефонам:
797-3089, 795-9038 и 772-6848.

того, этим он выигрывал время, чтоб обдумать свои ответы.

На встречный вопрос советского поэта, кто задал ему эти два вопроса, поднялся типичный еврей и сказал, что он писатель. Тогда Евтушенко пожелал узнать его национальность и получил ответ, что с ним говорит румын. Это был известный среди римских журналистов и литераторов румынский политический эмигрант еврейского происхождения Яков Поппер.

Тогда Евтушенко ответил, что считает Иосифа Бродского талантливым, но не гениальным поэтом. После его осуждения за него заступились многие видные литераторы и скоро его процесс будет пересмотрен. Но когда Бродский будет снова на свободе и начнет снова печатать свои стихи и переводы в стихах иностранных поэтов, то, лукаво заметил Евтушенко, Бродский перестанет интересоваться разными эмигрантами и того, кто ему задал вопрос.

Здесь Евтушенко сделал неволью три важных признания:

1. Раз он читал и нашел талантливыми стихи Бродского, то тем самым признал его собратом по перу, а не "тунеядцем" и тем самым осудил его заключение.

2. Он подтвердил имевшиеся у нас сведения о том, что ряд писателей, поэтов и критиков рискнул за него заступиться, прося о пересмотре дела судов, а не о помиловании и досрочном освобождении, что означало бы признание его виновности без оспаривания вынесенного ему обвинительного приговора.

3. От Евтушенко мы впервые узнали, что мы ошибались, поверив очевидно распускаемым чекистами слухам. Я лично поверил и сообщил вам, читатели, что Бродский осенью был освобожден. Теперь своими ушами слышал от Евтушенко, что пересмотр дела еще только состоится и, значит, с начала 1964 года по сию минуту Бродский все еще находится в заключении и пока всякие хлопоты о пересмотре еще не привели к пересмотру дела и к его освобождению из концлагеря!

На второй вопрос Поппера, Евтушенко признал, что эти журналы существуют, но он находит название их "подпольными" слишком громким. В СССР нет подпольных в прямом смысле слова находящихся в подвалах типографий. Просто студенты, не имеющие даже циклостиля, печатают дома на пишущих машинках свои "журналы", которые рассылают или разбрасывают. Евтушенко признался, что раз читал такой отстуканный на машинке "журнальчик", но с пятой страницы бросил, ибо нашел стихи бездарными и журнал просто скучным. Такие стихи по их бездарности не согласился бы напечатать настоящий журнал, а потому неудачники их распространяют отпечатанными на машинке.

Это тоже ценное признание: значит, не эмиграция выдумала самое наличие таких журналов, а Евтушенко признал, что их печатают на машинке и рассылают хотя бы писателям. Он обязан признать их неудачными, но в то же время признал, что их читал. Больше того, он проболтался, что в таком журнале не менее пяти страниц; значит это уже не прокламация или листовка, а журнал. Пока пишу эти строки, хочется поделиться с читателями другой радостью: впервые приехавшие в один западный город советские гастролеры, оставив-

шись у кювета с иностранными журналистами, заметили "Нашу Страну" и с улыбкой переглянулись между собой. Эта группа несколько месяцев тому назад на другом континенте, вернувшись к себе в гостиницу, нашла в салоне "Нашу Страну". Теперь те же лица опознали ими тогда найденную и, конечно, прочитанную газету! Конечно, они его вслух не похвалят и не скажут, что им понравилась народная монархия, как и Евтушенко не мог похвалить "Феникс" и "Бумеранг", но признался в том, что он их читал. Это мне напомнило советского писателя Льва Абрамовича Кассиля, который признался в чтении "Нашей Страны", оправдавшись в том, называя нас "кретинами", но сообщая тем миллиону читателей "Литературной газеты", что "кретины" издают орган, в котором излагается доктрина РНМД и провозглашается верность Государю Владимиру Кирилловичу.

После ответа Попперу Евтушенко прочитал еще одно свое новое стихотворение и на этом ушел. В театральной уборной обнимался с коммунистическим писателем Карло Леви, который пришел поздравить собрата с литературным успехом.

Мои впечатления: Евтушенко талантлив, как поэт, но слаб, как декламатор. Выросший в суровых условиях военного времени и сталинского гнета, он хлебнул славы в очень молодые годы и искренне поверил в наступление либеральной "оттепели", которую сам поэтически прозвал "весной". В душе он не может сочувствовать сталинскому режиму гнета и потому искренне поведал свои чувства в прошлую поездку на Запад. Но иностранная и эмигрантская печать раздула его "крамольные высказывания", за что он пострадал по возвращении. Находясь в "Творческой командировке" в Братске, он пошел на всякие унижения, чтоб вернуть себе право печатать те стихи, которые одобрит очередной партийный временщик. Перед молодым и талантливым поэтом встала та дилемма, которая стоит перед всяким советским поэтом, писателем, научным работником: или плясать под дудку сначала Сталина, потом Маленкова, затем Хрущева, а сейчас Брежнева-Косыгина или замолчать, как замолчали многие талантливые и честные русские люди; превратиться из писателя и поэта в переводчика, как Пастернак или Ахматова, или же дома пресмыкаться и печататься, что дает "зажиточную жизнь" и возможность повидать Европу, а может быть, и Америку и подышать свободным (но не для советского человека) воздухом. Евтушенко выбрал последнее.

Народные монархисты в отличие от других эмигрантских группировок Евтушенко не подвели и не подведут; наоборот мы искренне желаем ему дожить до Народной Монархии Государя Владимира Кирилловича, которая обеспечит всякому русскому таланту, начиная с него, полную свободу творчества. Испытав те унижения, которые он выносил от Хрущева ("догматика и идиота", по его намекам), он сумеет, как все русские таланты в любой области творчества оценить режим народной монархии и воспевает его более искренне, чем воспевает неволью из-под палки угнетающий его морально, но награждающий его материально режим той же сталинщины под брежневской вывеской.

Алексей Ростов

Г. Месняев

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК

В дореволюционное время, и в университетах, и в гимназиях, и во всех других школах, профессора и преподаватели говорили о России, об ее прошлом и настоящем, если можно так сказать, с некоторой застенчивостью, как бы извиняясь перед студентами и учениками за все изъяны, пороки и несовершенства русской жизни, которые, якобы, в отличие от всех других цивилизованных стран, отличали Россию. Считалось бесспорным, что Россия тех времен являлась каким-то гиблым местом, в котором царило невежество, нищета, насилие и произвол власти.

Русский быт девятнадцатого века представлялся нам грубым и диким, таким, каким он был изображен Гоголем в «Ревизоре» и в «Мертвых душах», а позже, в злобных памфлетах Салтыкова-Щедрина и других писателей, так называемого, обличительного направления.

Когда (в 1865 г.) Лев Толстой опубликовал «Войну и Мир», либеральные критики упрекали его в том, что в своем романе он недостаточно определил характер описанного им времени. По этому поводу, Лев Толстой, тогда человек консервативных убеждений, писал: «Я знаю, в чем состоит тот характер времени, которого не находят в моем романе, — это ужасы крепостного права, закладывавшие жен в стены, сечение взрослых сыновей, Салтычиха и т. п. Этот характер времени, который живет в нашем представлении, я не считаю верным и не желаю выразить. Изучая письма, дневники, предания, я не находил всех ужасов этого буйства в большей степени, чем находят его теперь или когда-либо... Заключать о том, что преобладающим характером того времени было буйство, так же несправедливо, как несправедливо заключил бы человек, из-за горы видящий одни макушки дерев, что в месте этом ничего нет, кроме деревьев».

И в этом Л. Н. Толстой был совершенно прав.

Конечно, в русской жизни тех времен было немало несправедливого, темного и жестокого, но всё это вовсе не было особым свойством русской жизни, явлением чисто русским. Всё это в одинаковой степени, было свойственно жизни и быту и тогдашних, так называемых, культурных и цивилизованных стран.

Правда, во всей Европе к началу XIX века уже не было крепостного права,

которое в России дожило до второй половины этого века, придавая русской жизни невыгодный и неблагоприятный оттенок.

Но, если для сравнения, мы обратимся к иностранной литературе тех времен, живописующей черты жизни, нравы, обычаи и людские отношения в западных странах, то мы увидим, что в них царили те же самые пороки, несовершенства и изъяны жизни, о которых писали и Гоголь и его последователи.

Возьмем хотя бы романы английского писателя Чарльза Диккенса, писавшего в те же времена, что и Гоголь. Эти романы дают исключительно обстоятельное, яркое и беспристрастное описание порядков, нравов, обычаев тогдашней Англии. И, если мы сравним основные черты тогдашней английской и русской жизни, то увидим, что в крепостной России и характер людских отношений и общественная мораль, и общественные нравы были не только не хуже, чем в свободной, парламентской Англии, а в некотором смысле даже мягче и гуманнее.

Работные дома, долговые отделения, тюрьмы, школы, описанные Диккенсом в своих романах, дают нам истинную и очень мрачную картину тогдашней английской жизни.

Русский дореформенный суд заслужил своей неправдой, крючкотворством и лицемерием — очень худую славу. А, вот роман Диккенса «Холодный дом», написанный в 1853 году, то есть в гоголевские времена, описывает, как в течение десятилетий (!) английский суд разбирает дело «Джарндисы против Джарндисов», кончившийся тем, что тяжущиеся не получили ни копейки, ибо вся спорная сумма оказалась поглощенной судебными издержками. Сутяжничество, крючкотворство, жадность и бессердечие стряпчих и адвокатов, невероятный формализм и безразличие судей к людям, втянутым в тяжбу, их высокомерие и лицемерие, вся мрачная обстановка и атмосфера английского суда, — производят удручающее впечатление. Такой суд, имея в виду особенности англо-саксонского характера, в своей сущности был не на много лучше русского дореформенного суда, описанного Гоголем и другими писателями.

А английская долговая тюрьма, в которой проведя годы, обитал разорившийся отец Диккенса и в которой одно

время жила с ним и его семья? А английская школа? Чем, в сущности была она лучше той бурсы, которая была описана Помяловским и которая внушала такой ужас сердобольным русским людям. Эти люди пролили немало слез над судьбой Антона Горемыки и русского крестьянина вообще.

Но вот, по романам Золя и по рассказам из крестьянского быта Мопасана, мы видим, что во Франции тех времен, когда Григорович оплакивал Антона-Горемыку, французские крестьяне, хотя и давно освобожденные от крепостной неволи, вели очень часто беспросветную и мрачную жизнь, и едва ли эта жизнь была многим лучше жизни тогдашнего русского крестьянина. Домовитый и хозяйственный тургеневский Хорь, его крепкий семейный лад, его ум и независимость, выгодно отличается от французских крестьян того времени, описанных французской художественной литературой.

Своекорыстие, жажда наживы, лицемерие и жестокость, являющиеся причиной многих общественных неурядиц, как мы видим, вовсе не являлись какой-то специфической особенностью русского общественного строя, а, исходя из несовершенства человеческой породы, являлись и являются принадлежностью любого человеческого общества, независимо от национальности.

Однако, в печальной своей склонности к самоунижению, русские люди навильно считали, что у нас в России буквально всё плохо, в то время, как в Европе буквально всё обстоит превосходно.

И вот это-то чувство самоунижения, чувство своей неполноценности по сравнению с просвещенной и культурной Европой, привело к тому, что русские люди прогледели небывалый расцвет России во всех областях ее жизни, который ознаменовал русский XIX век.

Потомки тех поколений, которые были участниками и свидетелями необыкновенного взлета русского гения и в славную эпоху двенадцатого года, и в «золотой век» русской литературы, и в эпоху ослепительных государственных реформ императора Александра II, и в дни Освободительной войны 1877-78 г. г. — так и не поняли того, каких необыкновенных высот достигла Россия в прошлом веке и какие необыкновенные дары принесла она всему миру во всех областях человеческого духа и человеческой мысли.

Герой двенадцатого года, яркий представитель поэзии военной грозы, которой была овевана Отечественная война, генерал А. П. Ермолов, с гордостью гово-

рил: «всегда неразлучна со мною мысль, что я россиянин».

Такое же чувство национальной гордости, испoенное великим торжеством России над непобедимым Наполеоном, в самой высокой степени было свойственно и Пушкину. Все творчество Пушкина пронизано яркими лучами российской славы. И «Полтава» и «Медный всадник», и замечательные строфы «Евгения Онегина», относящиеся к Отечественной войне, — являются следствием тех впечатлений от российских побед, которые поразили воображение юного лицейца.

Впечатления от победоносной войны 1812 года, подняв в самой высокой степени национальное самочувствие русских людей оплодотворило их творческую душу. «Золотой век русской литературы», отмеченный блистательным гением Пушкина, Лермонтова и других великих русских поэтов — был прямым следствием этих впечатлений. И позже, ранний Лев Толстой, увлеченный воспоминаниями о русской славе, дал России и всему человечеству непревзойденные образцы русского литературного творчества, пронизанные чувством явной национальной гордости. Такими произведениями являются: «Война и Мир», и «Севастопольские рассказы», и «Казак» и другие кавказские повести.

Россия долго не имела своей светской литературы. В течение веков, Европа, защищенная Россией, как щитом, от варваров Востока, успешно развивала все роды искусства и, в частности, литературу. Данте, Сервантес, Шекспир, как звезды первой величины, уже ярко сияли на европейском небосклоне, когда неведомая Западу Москва, казалось, еще спала непробудным сном. И, вот, за какое-нибудь столетие Россия на литературном поприще не только сравнялась с остальными странами Европы, но и превзошла их. Имена Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова — известны буквально всему миру.

В течение одного девятнадцатого века то же произошло и с русской музыкой. Ее вовсе не было до той поры. И, вот, чувство обостренного патриотизма, вызванного победой над Наполеоном, потребовало русской, чисто национальной музыки. Глинка положил начало ей, и теперь весь мир знает Чайковского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова и других великих русских композиторов. Одним словом, за несколько десятилетий девятнадцатого века и в музыке Россия победила Европу.

Беспримерным явлением европейской истории были необыкновенные социальные и государственные реформы Импе-

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

Общий вывод, который должен сделать беспристрастный историк, изучивший историю Московской Руси может быть только один:

«Цари Московской Руси решали все основные задачи, которые обеспечивают развитие национального государства и национальной культуры.

Победили внешних врагов, разрешили сложную задачу создания самобытной организации государственного аппарата и обеспечили потомкам необходимое жизненное пространство, достойное великого народа».

«Дух завоеваний, не угаснувший в потомках спутников Ермака, — пишет в своей «Пешеходной описи части русских владений в Америке...» лейт. Л. Загоскин, — управлял действиями первых обретателей Алеутских островов: казаки не умели, не были свичны, не чувствовали себя сродными пользоваться тем, что не было приобретено их кровью и потом. Полагала ли компания Лебедева — Ласточкина, учреждая заселения на острове Нучек, в Кенае, на озере Илямне, делая посулки к верховью Кускоквима, что по истреблении пушного зверя в тех местах она оставит все свои заведения? Конечно, нет!»

«Если мы согласимся, — пишет Д-р М. Бредихин в статье «Пути Русской государственности» («Рус. Временник» № 3), — что политика есть не что иное, как искусство борьбы народа за свою жизнь, что подготовка позиций для идущих за нами поколений должна быть той великой целью, которую ставит жизнь для всякой великой нации, что этой цели должны быть подчинены все другие цели народного быта и существования.

Народ действовал двигаясь в различных направлениях стихийно, бессознательно. Завоевание Сибири, колонизация Аляски, основание форта Росс в Калифорнии, поднятие русского флага на Гавайских островах, это были кульминационные пункты развития русской народной экспансии в бассейне Тихого океана. Все эти события произошли по инициативе частных лиц, а не по заранее разработанному правительственными ор-

РУССКИЕ В КАЛИФОРНИИ

I

В 1796 году по инициативе Баранова было основано поселение Новороссийск в заливе Якутат. В 1799 году поселок на острове Ситхе. В

1804 году вместо этого уничтоженного индейцами поселка был основан на Ситхе Новоархангельск. В это время от Кадьяка до Ситхи имелось 13 русских поселений.

В русских крепостях в Америке ощущалась постоянная нехватка хлеба, который приходилось привозить из Сибири. Все же попытки вырастить в Америке собственный хлеб не дали результатов. Сырой климат Аляски не благоприятствовал хлебопашеству. Хлеб не вызревал. Поэтому Российско-Американская компания предложила Баранову послать исследовательские отряды вдоль побережья Америки на юг и создать поселения «в более благоприятном климате, а именно, на берегах Нового Альбиона, никем не занятого».

Новым Альбионом назывались все земли к северу от Сан-Франциско. Впервые эта местность Америки была посещена английским моряком Дреком. По трактату, заключенному в 1790 году между Англией и Испанией, вся территория на север от Сан-Франциско была признана ничьей и свободной для торговли.

Правление Российско-Американской компании в 1808 году возбудило перед русским правительством ходатайство о том, чтобы оно помогло ему наладить торговые сношения с живущими в Калифорнии купцами. Русским правительством, через своих дипломатов, было сделано на этот счет представление испанскому правительству, но ответа не последовало.

В 1809 году в Мадрид было отправлено новое ходатайство о разрешении Российско-Американской компании производить торговлю с Калифорнией. Через некоторое время граф Румянцев, по поручению царя, уведомил правление Российско-Американской компании, что испанское правительство противится появлению русских купцов в Калифорнии и поэтому компания сама должна изыскивать пути проникновения в Калифорнию. Император Александр I предложил компании действовать на свой риск и весьма туманно и неопределенно пообещал ей свое заступничество.

Осенью 1808 года Баранов послал в Новый Альбион на шхуне «Святой Николай» своего помощника Кускова. На шхуне находилась партия русских промышленников под начальством Тараканова. Тараканов должен был завязать торговлю с индейцами в устье реки Колумбии, а затем соединиться с Кусковым в бухте Гавр-Де-Герси. Эта экспедиция успеха не имела.

В следующем году была отправлена вторая на судне «Кадьяк», но судно разбилось. Индейцы напали на высадившуюся на берег команду —

ратора Александра II. Освобождение крестьян, судебная, земская и военная реформы, осуществленные с невиданной смелостью и размахом, создавали исключительно благоприятные условия для дальнейшего процветания и для развития необыкновенных дарований русско-го народа.

Россия со сказочной быстротой и блеском шла по пути своей славы и процветания. Все было дано ей для того, чтобы сказать миру то самое новое слово, о котором пророчествовал Достоевский.

Однако, этого не случилось. Случилось иное: Россия перестала существовать, как великое православное царство, как великое, блистающее славою, национальное государство.

Произошло же это потому, что не лучшая, но численно бóльшая часть русского общества, отуманенная лживыми мечтаниями чужого мира, пренебрегла тем, чем жили и гордились поколения русских людей первой половины XIX века. Ноты великодержавия и национальной гордости, громко звучавшие и в победных кликах российских полков, вступающих в Париж, и в пушкинских строфах, и в торжественных звуках "Жизни за Царя" — мало-помалу стали затухать, перестали волновать и трогать русские сердца.

Бунтарство, склонность к анархии, антигосударственное умонастроение, — увы! — в большой степени свойственные русским людям — взяли верх над здоровыми, национальными течениями русской национальной мысли. Россия оказалась сброшенной с тех головокружительных высот, которых она достигла в блистательном XIX веке. Но, конечно, это ненадолго! Национальный инстинкт, возвышающие исторические воспоминания, заветы прошлого — все это неудержимо вновь поведет русский народ по времени им оставленному широкому и вольному русскому национальному пути.

Г. Месняев

Парижским Отделом Российского Народно-Монархического Движения издана новая брошюра
МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ
Выпуск № 2
Цена — 1 фр. фр. или 20 ам. центов.
Выписывать можно от редакции газеты "Наша Страна" или от Книжного магазина "КАМА"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine

М. М. Спасовский

ВИЗИТ КОРОЛЕВЫ В ГЕРМАНИЮ

Визит Английской Королевы в Западную Германию привлек к себе напряженное внимание всего мира, включая СССР. Перед всеми встал вопрос, единственный и очень важный: ЧТО может внести этот визит в международную политическую жизнь?

Очень сдержанные англо-саксонские комментарии сводятся к рассуждению о том, что "вскипание тревоги в Европе всегда служило знаком надвигающегося конфликта, — великие европейские державы, расталкивая друг друга, пытаются сохранить за собою полную свободу своих действий в распределении между собою сферы влияния. Каждая из них полозревает другую во враждебности..."

В феврале 1909 г. Английский Король Эдуард VII со своей супругой Александрой сделал визит Кайзеру Вильгельму II. Король был в форме 1-го полка Прусских драгун, которого он был почетным командиром, а Кайзер в форме английского фельдмаршала. Отвечая на приветственную речь Кайзера, Король подчеркнул:

"Наша предстоящая цель заключается не только в том, чтобы напомнить миру тесные связи родства между нашими двумя Домами, но также показать усиление дружеских отношений между двумя державами".

Об официальной стороне визита корреспондент "Рейтера" в свое время писал: "Визит произвел прекрасный эффект на англо-германские отношения и Король был восхищен успехом визита". Но, как известно, не только официальная сторона визита определяет ход событий...

После этого маленького вступления вернемся к визиту Английской Королевы Елизаветы II в Зап. Германию. И остановимся на некоторых деталях, которые в своих мелочах бывают интересны, значительны и даже символически и играют в жизни ведущую роль.

Итак, Королева и герцог Филипп прибыли в Бонн в облачный день 18-го мая, — первый государственный визит в Германию Британского Монарха за истекшие более 50-ти лет. Этот визит отмечает новую дружбу с Германией, которая была вражеской страной Англии в исторический период двух Великих войн. Под грохот 21-го пушечного выстрела Королеву встретили на аэродроме президент Зап. Германии Генри Любке и

канцлер проф. Людвиг Эрхард. Немецкий оркестр исполнял английское и германское национальное церковное пение (anthems).

Пятитысячная толпа зрителей хранила молчание, когда Королева выходила из аэроплана. Эксперты по этикету объяснили, что обычное немецкое восклицание "хейл" в данном случае было неудобно. После смотра почетного караула Королева вошла в автомобиль Мерседес, приготовленный для нее немецким правительством, чтобы проследовать в 130-комнатный отель "Петерсберг", расположенный на высоком холме. Накануне в этот отель было доставлено из Лондона десять тонн королевского багажа, из коих пять тонн приходилось на государственное столовое серебро. Стража из 80 человек охраняла отель, где все 130 комнат были предоставлены Королеве, и специально шесть часовых берегли бесценную серебряную посуду.

В день прибытия Королевы президент Любке с супругой устроили в стильном замке Брюэль, близ Бонна, пышный прием в честь высоких гостей. На нем присутствовало свыше 2500 приглашенных гостей и был инсценирован свет факелов при барабанном бое.

Все улицы были обильно украшены флагами Англии, Зап. Германии и Вестфалии, а витрины магазинов прорегатми Королевы и герцога Эдинбургского. Представитель правительства Гюнтер в этот вечер не случайно бросил фразу: "Этот исторический визит превзойдет по своему блеску и энтузиазму нашего народа визиты Кеннеди и де Голля".

19-го мая в полдень Королева устроила прием 600 гостей и завтрак. Пять тонн серебряной и китайской столовой посуды и длинные ряды великолепных роз представляли дивную картину на фоне гладко отполированных розовых и белых мраморных стен королевских покоев. На Королеве было кружевное платье, усыпанное жемчугом и бриллиантами, ожерелье и тиара из сапфиров и бриллиантов и плащ, схваченный поясом по немецкому регламенту.

Для личной жизни своей Королева в Петерсберге отеле занимала десять комнат. Вечером в этот день из своих покоев она смотрела, как на Рейне ослепительными каскадами лились вспыхки и взрывы изумительно организованных в ее честь фейерверков. Свыше ста ты-

сяч народа осыпало берега реки. Грандиозным финалом сверкающего огня был единственный в Бонне мост, буквально укутанный многоцветными шарами, ярко и ловко освещаемыми потоками желтых, зеленых и красных ракет...

21-го мая Королевская чета направилась в Мюнхен, по дороге побывав в Висбадене и остановившись в Шлосс Вольфсгартене, где состоялось свидание с принцем Людвигом Гессенским, племянником Королевы и зятем герцога Эдинбургского. 22-го мая Королева и герцог прибыли в Мюнхен. 3550 полицейских патрулировали город не столько для того, как говорили городские власти, чтобы "сдерживать какие-либо волнения в Мюнхене, а для контроля народной радости".

Тут же западно-германские лидеры отметили, что "визит Королевы в Германию является поворотным пунктом в англо-немецких отношениях после двух Мировых войн". А президент Любке еще раз подчеркнул, что ему было очень приятно видеть то "благоговение и любовь, что проявили сто тысяч немцев, когда Королева и герцог пребывали в Бонне". Председатель Бундестага (Нижней Палаты) все эти мысли резюмировал так: "Пропасть чувств между Британией и Германией побеждена".

При таких мыслях и чувствах немцев читатель уже предугадывает, как встретил Королеву и герцога старый Мюнхен, так много видевший и испытывавший в своей многовековой жизни.

Две тысячи триста немцев поднялись как один и буквально открыли рот от изумления, когда вечером в этот день, 22-го мая, Королева в блеске бриллиантов вошла в ложу Мюнхенской Оперы. Это было зрелище, эхом отразившее великие дни европейского великолепия. Более десяти тысяч немцев устроили Королеве необыкновенно бурную овацию, когда она в красновато-коричневом ролл-ройсе, специально доставленном из Англии, подъехала к театру.

До начала спектакля Королеве был представлен Франц Штраус, известный в Германии дирижер, внук знаменитого автора оперы. Она горячо аплодировала в конце каждого акта.

И здесь Королева поразила своим одеянием "исключительной красоты". На ней было длинное белое вечернее платье, покрытое блестящими розовыми аздами, трехрядное бриллиантовое ожерелье, бриллиантовая тиара, бриллиантовые серьги и бриллиантовый браслет "оглушительной ценности и изящества"...

Конец этой недели Королева и герцог

один из матросов был убит, другие ранены. Четверо женщин, в том числе жена шхипера Булыгина, были захвачены индейцами в плен. Остальные скрылись в лесу и всю зиму жили в шалаше из сучьев, питаюсь, чем Бог послал.

Весной выстроили лодку и начали спускаться в ней к океану, но были пойманы индейцами и обращены в рабство. Это произошло в окрестностях залива Жуан-Де-Фук.

В начале 1809 года шхипер Булыгин, его жена, две другие женщины и двое кадыкцев умерли от жестокого обращения. Остальные были выкуплены американским шхипером Брауном и доставлены в Новоархангельск на Ситху.

Кусков хотел утвердиться на берегах залива Малый Бодего, в районе теперешнего города Сан Франциско, но из-за того, что часть бывших на его судне русских и алеутов хотела бежать, он отказался от этого намерения.

В 1810 году Кусков на корабле "Юнона" отправился снова на острова Королевы Шарлотты. На судно напали индейцы, восемь промышленников было убито. Все попытки основать колонию на других островах также встретили сопротивление. Осенью Кусков вернулся обратно в Ново-Архангельск.

В 1811 году Кусков снова отправился в экспедицию на юг. На этот раз ему удалось выполнить поручение Баранова. Во время зимовки ему удалось установить хорошие отношения с вождом одного из индейских племен. За данные ему вещи вождь разрешил выстроить на территории племени русский поселок, в нескольких десятках километров от нынешнего города Сан Франциско. Выстроенный поселок Кусков назвал "Росс". Так была исполнена мечта Шелихова. Русские дошли до берегов Калифорнии.

Это было в 1812 году, когда на полях России шла кровопролитная война с Наполеоном.

15 марта 1812 года началась постройка крепости. На гористом берегу морского залива была построена деревянная крепость. Место было выбрано удачно: морской берег кончался отвесным утесом в 200 сажен высоты. Крепостная стена имела два бастиона. Внутри крепости было девять зданий, вокруг нее около 50 разных построек.

Климат был благодатный. Картофель родился дважды в год. Урожай был сам-одиннадцать. От одной картошки рождалось до 250 штук. Колонисты охотились на бизонов, каменных баранов, диких коз. На каме-

РАЗНЫЕ КНИГИ

Абрикосов, А. — ЧЕРЧЕНИЕ (Руководство для полного изучения черчения). В двух книгах	\$ 150.00
Терешкин и др. — СПРАВОЧНИК ПО ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОМУ ЧЕРЧЕНИЮ. 324 стр. в переплете	\$ 280.00
Перышкин и др. — КУРС ФИЗИКИ. — Механика, теплота и молекулярная физика. Электричество, оптика и строение атома. В трех томах. 688 стр.	\$ 250.00
СБОРНИК АРИФМЕТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И УПРАЖНЕНИЙ — для 1-го класса — \$ 35.00, для 2-го класса — \$ 35.00, для 3-го класса — \$ 60.00, для 4-го класса	\$ 85.00
Пономарев и Сырнев — АРИФМЕТИКА для 5-го и 6-го класса средней школы	\$ 120.00
Никитин, Н. — ГЕОМЕТРИЯ. Учебник для средней школы	\$ 70.00
Киселев, А. — ГЕОМЕТРИЯ	\$ 80.00
Новоселов, С. — ТРИГОНОМЕТРИЯ	\$ 70.00
Бертман и Люстерник — ТРИГОНОМЕТРИЯ	\$ 95.00
Суворов, И. — КУРС ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ	\$ 280.00
ПЕРСПЕКТИВА. 198 стр. в переплете	\$ 195.00
ПРАКТИКУМ ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ (Справочник). 230 стр.	\$ 95.00
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ ..	\$ 80.00
СПРАВОЧНИК МОЛОДОГО КУЗНЕЦА-ШТАМПОВЩИКА. 256 стр.	\$ 150.00
УЧЕБНИК ЭЛЕКТРОСВАРЩИКА. 156 стр.	\$ 90.00
СПРАВОЧНИК ГАЗОВЩИКА. 276 стр.	\$ 250.00
СПРАВОЧНИК ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ	\$ 290.00
РУКОВОДСТВО ПО МАШИНОВЕДЕНИЮ. С рисунками	\$ 95.00
ТРАКТОРЫ (Общ. справоч. сведения) 224 стр.	\$ 90.00
Януш, А. — МЫ ШЬЕМ САМИ (Основы для шитья дома)	\$ 195.00

По желанию высылаем в провинцию и во все страны мира. Пересылка за счет покупателя. (Доллар рассчитывается по 100 песо).

LIBRERIA "ESLAVA"

AVENIDA LEANDRO ALEM 1140 - BUENOS AIRES - T. E. 31-8324

Корреспонденцию и денежные переводы адресовать на имя

W. LASZKIEWICZ

нистых островах, расположенных к западу от входа в залив, на берегах которого расположен современный Сан Франциско, добывали морских птиц, животных и рыбу.

Б. БАШИЛОВ

отдыхали в замке Салем на одном из островов озера Констанс. Во время этого отдыха они в специальном поезде проехали на сельскую станцию в 10 милях от Салема, где многотысячная толпа простых людей, включая труппу танцоров с мечами, в трехцветных шляпах и старинных сюртуках, приветствовала королевских гостей.

24-го мая Королева и герцог прибыли в Штутгарт, где их встретил премьер Баден Вюртемберга д-р Жорж Кисангер. Как только они показались при выходе со станции тысячная толпа разразилась приветствиями. Королева и д-р Кисангер в открытом автомобиле проследовали в местный муниципалитет, где премьер представил свой кабинет Английскому Монарху.

Из авторитетных кругов от имени президента Любке сообщали, что Королеве, чтобы сохранить ее силы, было предложено сократить часть программы своего путешествия по Германии. Но Королева твердо ответила: "Я хочу все сделать до конца!"

После полудня в этот же день она посетила маленький городок Марбах и полудеревянный домик, где в 1759 году родился Фридрих Шиллер, прославленный германский поэт и автор "Вильгельма Телла". В этот же вечер она присутствовала в Городском зале на народных танцах. День этот Королева закончила у сестры своего супруга-герцога принцессы Маргариты Гогенлоэ-Лангенбург.

На следующий день неумолимо Королеву приветствовал Кельн, тот самый город, который во время Второй Мировой войны почти полностью был разгромлен английской бомбардировкой. Несмотря на сильно ветренную и дождливую погоду массы немцев приветствовали ее радостными криками, укрывшись под защиту большой соборной церкви.

Королева попутно сделала однодневную прогулку в нижнюю часть Рейнской земли и на Рур, задержавшись в Городском зале вместе с городским головой д-ром Тео Баруэн. Последний в своей речи вспомнил те связи, которые существовали во времена Рима между Англией и Кельном, и старые торговые связи между Рейнской землей и Англией.

Действительно, Бог поддерживает Английскую Королеву, — 26-го мая она вместе с герцогом уже принимала парад 2-го полка Королевской Канадской Конной Артиллерии в Йорк форте, близ Соеста, а вечером этого же дня на королевском поезде из Рура она проехала на деревенскую станцию Соеста, чтобы прослушать игру на охотничьих рогах 30-ти немецких лесничих, что не помешало ей на следующий день, 27 мая пересечь по воздуху коммунистическую часть Германии и в полдень прилететь в Зап. Берлин. Это был первый визит Британского Монарха с 1913 года, когда дед Королевы Король Георг V присутствовал на королевской свадьбе в этом городе. Королева прилетела с герцогом Эдинбургским без всякой свиты и сопровождающих. На аэродроме тысячи западных берлинцев оказали Королеве "весьма шумный прием, размахивая шляпами и руками". Из официальных лиц ее встретили английский комендант, английский посол и городской голова Зап. Берлина Вилли Брандт.

Пришлось Королеве проехать мимо части "стен советского позора", но остановка около нее не входила в план. Английские власти объяснили Королеве, что они хотят пощадить ее взгляд на те антизападные афиши, которые были расклеены за стеной на высоких щитах во время приезда в Берлин президента Кеннеди — в июне 1963 года.

На всех улицах Зап. Берлина, где в открытом автомобиле проезжала Королева, берлинцы забрасывали ее путь цветами и приветствовали криками. А когда она с герцогом проезжала мимо стены, красные охранники стены покинули свои посты и собрались на ее крыше в надежде хотя бы мельком увидеть королевскую чету... Рассматривают фотографии, — когда Королева проезжала мимо стены, она отвернулась от стены, а на другом снимке вижу фигуры четырех чекистов, вооруженных биноклями и аппаратами с телескопическими линзами.

28-го мая, побывав еще в Гамбурге и Ганovere, где попутно повидала своих родственников, Королева, после своего одиннадцатидневного путешествия по Зап. Германии, на королевской яхте "Британия" отплыла домой. Мы нарочито останавливались на не-

П. Богданович НЕЗАМЕТНАЯ, НО ГРОМАДНАЯ РАБОТА

На первый день Св. Троицы удалось попасть на собрание кружка молодежи, основанного и организованного нашим Владыкой при Кафедральном соборе. Подходя к собору, несмотря на послеобеденное время, увидел, что дверь в церковь была открыта и оттуда слышались голоса. Зашел в храм и там застал Архиепископа Афанасия свертывавшего с другим священнослужителем ковры, которые затем они выносили наружу для чистки. Спросил Владыку Архиепископа: неужели нет кого-нибудь, кто мог бы делать эту работу? Ответ был кратким:

— Нет никого и нет денег, чтобы нанять работника.

Собор и подворье по своей изумительной чистоте напоминают или прекрасную клинику, или флагманский корабль первоклассного флота. Изумительный порядок, и нигде ни соринки.

После 17 часов большой зал подворья наполнился молодежью, которой собралось около 40 человек — никогда в здешних церквях не было видно таких по количеству собраний молодежи — это первое, а второе — исключительные по сердечности, простоте и искренности отношения молодежи к Владыке. Это — крепкая, большая семья, члены которой чисто по-христиански держались друг с другом, была истинными братьями и сестрами, и с нескрываемой симпатией обращались к архиепископу Афанасию.

Создать в наше время, за границей, подобный кружок молодежи в возрасте от 15 лет и выше, да еще при храме и под руководством священнослужителя — очень трудно; для этого необходимы исключительные данные, которых мы, например, за последние пятьдесят лет в Аргентине еще не видели.

Кроме этих дарований, у Архиепископа имеется замечательное знание психологии, что видно по манере держаться с молодежью, видно по тому, ЧТО он говорит и КАК говорит; система работы кружка, где все вожди находятся в руках Владыки, который направляет, контролирует и ведет к избранной цели все стремления и усилия — продумана до мельчайших деталей.

Кружок собирается раз в месяц, когда бывает один большой, или 2 малых доклада, после которых идут продолжительные дискуссии под непрерывным руководством того же Владыки.

Эта исключительная по своей важности работа ведется с нашими будущими кадрами Архиепископом Афанасием блестяще; к сожалению, эта работа мало пропагандируется, мало ей подражают другие священнослужители, мало о ней говорят, а еще меньше пишут. Пример же Владыки достоин всяческого внимания, потому что в таких кружках живет и сохраняется Православная Россия и выковывается грядущая русская жизнь.

Может быть, прочтя эти строки, родители, у которых их дети еще не приобрели с такой подготовкой, придут сами с ними на собрание кружка, чтобы своими глазами увидеть все то, о чем сказано выше.

Приходите — жалеть не будете!
Телефон кружка — 701-2691.
Адрес: ул. Нуньес 3541.

П. Богданович

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

которых подробностях визита Английской Королевы в Зап. Германию. Все эти подробности замечательны двумя моментами, — полным отсутствием программных речей с какой бы то ни было стороны и глубоким внедрением этого визита в широкие слои немецкого населения, от великосветских и правительственных кругов, чтобы так или иначе прикоснуться к ним непосредственно, до глухой деревни, чтобы там то посмотреть народные танцы, то послушать игру на охотничьих рогах местных лесничих и... показать себя.

Ничего другого и не требовалось от этого визита и тем не менее он был отмечен как исторический, он таковым и является, — чем подчеркивалось его важность не столько дипломатической,

СОВЕТСКИЙ БЫТ

МОЛОДЕЖЬ И КИНО

(КРС) Еще Ленин придавал громадное значение воспитательной роли кино, поэтому партия стремилась посредством идейных кинофильмов влиять на рядового гражданина в желательном направлении.

Во времена Сталина роль кино, фактически свелась к восхвалению "отца народов и корифея всех наук". После смерти Сталина роль кино изменилась — была расширена тематика, допущены кое-какие новые мысли и идеи. Однако, и во времена Хрущева кино "воспитывало строителя коммунизма", поэтому все фильмы, выходящие на экран, подвергались строгому партийному контролю.

"Идеологическая нагрузка" и тогда была обязательной для всех советских кинокартин.

Преемники Хрущева — Брежнев и Косыгин даже не определили своего отношения к кино, но, видимо, ждать больших изменений нет основания. Тематика фильмов будет расширяться, будут разрешены некоторые новые фильмы. Небольшим изменением, однако, является московская студия под руководством Георгия Чухрая, в которой успех фильма оценивается по кассовым выручкам. Но в целом партийный контроль останется таким же, как раньше. Такой же останется и "идейная нагрузка".

Кино стало "массовым искусством"; в 1964 году кинопромышленность выпустила 107 художественных фильмов, а кинотеатры посетило 4 миллиарда зрителей.

О том, как влияют фильмы на сознание рядового гражданина, как "воспитывают" его, заявлений до сих пор мало. Печать в пропагандных интересах или искажала, или замалчивала действительное положение. И только в последние месяцы стали раздаваться трезвые голоса. Подтверждением этому можно считать, например, опрос кинозрителей (в возрасте от 16 до 25 лет) в Свердловске, проведенный кафедрами философии и научного коммунизма Уральского государственного университета совместно с областной конторой кинопроката ("Молодой коммунист" № 3, 1965 г.).

Всего было опрошено 1850 человек. На вопрос о любимом герое было получено много разноречивых ответов, но большинство молодежи отвечает, что лучшими героями являются Дмитрий Гусев ("Девять дней одного года"), Александр Зеленин ("Коллеги"), Дмитрий Бахирев ("Битва в пути"), Д.Артаньян ("Три мушкетера"), граф Монте-Кристо ("Граф Монте-Кристо") и т. д.

Такой идейный фильм, как трилогия Г. Козинцева и Л. Тауберга "Юность Максима" (1935 г.), "Возвращение Максима" (1937 г.) и "Выборгская сторона" (1939 г.) получил всего два положительных отзыва; "Депутат Балтики" кинорежиссер А. Зархи и М. Хейфеца получил всего один положительный отзыв; фильмы "Большая семья" (по догматическому роману В. Кочетова "Журбин") и "Жестокость" (по одноименному роману П. Нилина) также получили всего по одному положительному отзыву.

Если внимательно присмотреться к тем горюхам, которые нравятся современной молодежи, то станет ясно, что ей нравится то, что не нравится партии. Ведь фильм М. Ромма "Девять дней одного года" был осужден партийной критикой, как избоблюющий формалистическими новшествами. Хрущев выступая на Пленуме ЦК КПСС 21 июня 1963 г. критиковал М. Ромма за "неправильные взгляды на кино", за "некоторые заскоки". Фильм "Коллеги", поставленный по одноименной повести В. Аксенова, хотя

и не подвергался критике, но своей популярностью обязан В. Аксенову — го- нимому писателю.

Вникая глубже в результаты опроса, следует сказать, что 16-20-летние юноши и девушки на первое место ставят даже не такие фильмы, как "Девять дней одного года" и "Коллеги", а иностранные фильмы "Три мушкетера" и "Граф Монте-Кристо". Подростков привлекает в этих фильмах романтика, борьба за честь, благородство и человеколюбие в абстрактной форме.

Нравятся молодежи и такие иностранные фильмы, как "Путь в высшее общество", "Остров страданий", "Любовь в Симле", "Письмо незнакомки" и "Великолепная семерка". Последнюю картину особенно хвалят 20-25-летние молодые люди, те у кого есть оконченное среднее общее или среднее специальное образование. Этим людям нравится Крис, утверждающий буржуазный взгляд на мир.

Молодые люди посещают кинотеатры чаще, чем люди среднего и старшего возраста. Каждый опрошенный ходит в кино в среднем пять раз в месяц или шестьдесят раз в год. "Идейных" картин много, но таких, которые захватывали бы молодежь, почти нет. Что может смотреть юноша или девушка за год? Советская промышленность выпускает немногим более сотни художественных фильмов в год, около восьмидесяти ввозит "Совэкспортфильм" из-за границы. Некоторые старые картины возвращаются на экран. Но среди этого, казалось бы немалого количества, таких фильмов, которые могут "воспитывать в коммунистическом духе" насчитывается всего два-три.

В связи с этим "Молодой коммунист" замечает:

"Наши кинематографы уступили "монополию" на романтику, "Совэкспортфильму", ведающему покупкой картин за рубежом. И вот зовущий стиг романтики подхватывают "джентльмены удачи" из "Великолепной семерки", высокое право преподавать молодежи уроки мужества и благородства оспаривают между собой "Три мушкетера" и "Граф Монте-Кристо", в захватывающие дух приключения юные зрители устремляются вслед за таинственными героями "Железной маски"..."

Есть молодые люди, смотревшие "Трех мушкетеров" по три раза. Вот что пишет по этому поводу одна 17-летняя студентка:

"Третий раз смотрела фильм. Это что-то значит. Понравилось абсолютно все".

"Молодой коммунист" не дает подробного отчета о результатах опроса. Может быть, результаты эти еще более "неутешительные". Не зря "Молодой коммунист" сообщает:

"И вот перед нами список художественных фильмов, вышедших на экраны в 1963 году, — 52 названия. Прибавьте к этому столько же зарубежных кинолент. Казалось бы, вполне достаточно на все вкусы и возрасты. Но если проанализировать этот вывод с точки зрения идейно-художественного качества, выводы будут мало отрадны".

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машинка Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтер-
нео "Пуэйрредон" по линии Феде-
рико Лакросе).

и не подвергался критике, но своей популярностью обязан В. Аксенову — го- нимому писателю.

Вникая глубже в результаты опроса, следует сказать, что 16-20-летние юноши и девушки на первое место ставят даже не такие фильмы, как "Девять дней одного года" и "Коллеги", а иностранные фильмы "Три мушкетера" и "Граф Монте-Кристо". Подростков привлекает в этих фильмах романтика, борьба за честь, благородство и человеколюбие в абстрактной форме.

Нравятся молодежи и такие иностранные фильмы, как "Путь в высшее общество", "Остров страданий", "Любовь в Симле", "Письмо незнакомки" и "Великолепная семерка". Последнюю картину особенно хвалят 20-25-летние молодые люди, те у кого есть оконченное среднее общее или среднее специальное образование. Этим людям нравится Крис, утверждающий буржуазный взгляд на мир.

Молодые люди посещают кинотеатры чаще, чем люди среднего и старшего возраста. Каждый опрошенный ходит в кино в среднем пять раз в месяц или шестьдесят раз в год. "Идейных" картин много, но таких, которые захватывали бы молодежь, почти нет. Что может смотреть юноша или девушка за год? Советская промышленность выпускает немногим более сотни художественных фильмов в год, около восьмидесяти ввозит "Совэкспортфильм" из-за границы. Некоторые старые картины возвращаются на экран. Но среди этого, казалось бы немалого количества, таких фильмов, которые могут "воспитывать в коммунистическом духе" насчитывается всего два-три.

В связи с этим "Молодой коммунист" замечает:

"Наши кинематографы уступили "монополию" на романтику, "Совэкспортфильму", ведающему покупкой картин за рубежом. И вот зовущий стиг романтики подхватывают "джентльмены удачи" из "Великолепной семерки", высокое право преподавать молодежи уроки мужества и благородства оспаривают между собой "Три мушкетера" и "Граф Монте-Кристо", в захватывающие дух приключения юные зрители устремляются вслед за таинственными героями "Железной маски"..."

Есть молодые люди, смотревшие "Трех мушкетеров" по три раза. Вот что пишет по этому поводу одна 17-летняя студентка:

"Третий раз смотрела фильм. Это что-то значит. Понравилось абсолютно все".

"Молодой коммунист" не дает подробного отчета о результатах опроса. Может быть, результаты эти еще более "неутешительные". Не зря "Молодой коммунист" сообщает:

"И вот перед нами список художественных фильмов, вышедших на экраны в 1963 году, — 52 названия. Прибавьте к этому столько же зарубежных кинолент. Казалось бы, вполне достаточно на все вкусы и возрасты. Но если проанализировать этот вывод с точки зрения идейно-художественного качества, выводы будут мало отрадны".

М. М. Спасовский